

Тан Хуай не вставал беспечно, пока звонки от семьи Тан не последовали один за другим, и не отдал приказы младшему брату рядом с ним.

"Пойдем".

"Привет....."

Ответил младший брат Ай Ай.

Серьезно, уже на сорок или пятьдесят минут поздно, и теперь он действительно не хочет идти в дом Тан...

Все знают, что поход в дом Тана в это время - это, безусловно, праздник для семьи!

Из тех, кто заходит и ложится.

только.....

Младший брат поднял глаза и посмотрел на стройную и равнодушную спину Тан Хуая, но ничего не сказал.

Это его третий год с Тан Хуаем.

Каждый год на семейном банкете Тан Хуай ссорился с семьей Тан.

Он не следовал за Тан Хуаем с тех пор, как был ребенком, и не знал почему.

Я знаю только, что это, похоже, связано с тем, что произошло в том году...

Вскоре он подошел к двери виллы Тана.

Выйдя из машины, младший брат запер машину и аккуратно последовал за Тан Хуаем, желая войти в семейную виллу Тан вместе с ним.

Я услышал равнодушные слова этого человека.

"Хорошо, не продолжай. Возвращайся и скажи Асуо, что компания позволит ему позаботиться об этом в течение этого времени".

Младший брат непонимающе уставился на него.

"Брат Хуай?"

Тан Хуай лениво приподняла тонкие брови, ее узкие черные глаза слегка сузились, а тонкие красные губы изогнулись в дуге улыбки.

"Семейный банкет моей семьи Тан, ты, посторонний, хочешь продолжить...Почему, ты все еще хочешь, чтобы я относился к тебе как к гостю семьи Тан?"

Брат, "..."

Брат Хуай, твой рот рано или поздно будет убит!

Несмотря на то, что он так думает, сердце младшего брата все еще горячо.

Он знал значение замечаний Тан Хуая.

Просто я не хочу, чтобы он пробирался через мутную воду семьи Тан.

Он вошел так поздно, после того, как семья Тан наказала его, он определенно разозлит его...

Запрещение ему входить в семью Тан также является для него своего рода защитой.

Младший брат был с Тан Хуаем в течение трех лет. Если бы Лянь Шуо временно не покинул Город А, у него не было бы своей очереди отправлять Тан Хуая в дом Тана.

Он опустил голову и снова сел на водительское сиденье машины, внезапно поняв, почему люди под рукой Тан Хуая были так преданы ему.

Тан Хуай посмотрел на великолепную виллу и усмехнулся.

Он вынул сигарету своими отчетливыми пальцами, зажег ее, сунул в рот, сделал глоток и несколько раз кашлянул.

Он почти не прикасался к таким вещам, как сигареты.

Просто Тан Тяньцин ненавидит такие вещи.

Он готов прикоснуться к нему.

Он был очень готов сделать все, что угодно, чтобы Нэн Гейинг помог семье Тан.

Тонкие красные губы Тан Хуая скривились, и тонкий дым, поднимающийся вверх, скрыл его изысканное и красивое лицо. Белый дым окружал его, и красивый и потрясающий мужчина с бровями больше походил на человека, выходящего из картины. Гоблин.

Он красив и очень агрессивен.

Тан Тяньцин раздраженно сидел на главном сиденье, его палочки для еды тяжело упали на стол.

"Этот бесстыдный отпрыск!"

Он стиснул зубы и выругался.

Люди рядом друг с другом переглянулись, и никто не осмелился заговорить в это время и прикоснуться к старику.

Еда на столе остыла.

Но отец Тан не ел его, а другие люди не осмеливались пользоваться палочками для еды.

Тан Тяньцин нахмурился, уставился на дверь и проинструктировал экономку, стоявшую рядом с ним.

"Позвони ему и спроси, почему он не может прийти".

Лоб экономки был холодным от пота: "Старый...Мастер...Мастер Хуай, похоже, вычеркнул номер семьи Тан..."

Тан Тяньцин был в ярости: "Тогда пришлите мне кого-нибудь, чтобы поймать его обратно!"

Дворецкий был немного смущен: "Мастер, вы также знаете, что Молодой мастер Хуай упрям, и если он пойдет прямо, чтобы поймать его, он может вызвать ответную реакцию..."

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1696457>